

A woman with blonde hair, wearing a white dress with a floral pattern and lace detailing, is looking out of an ornate window. The window is surrounded by lush greenery and vibrant orange and red flowers. The scene is bathed in warm, golden light, suggesting a sunset or sunrise. The overall mood is romantic and serene.

О ВЫСОКОМ МУЖЧИНЕ

Радик Яхин

Радик Яхин

О ВЫСОКОМ МУЖЧИНЕ

«Автор»

2026

Яхин Р. С.

О высоком мужчине / Р. С. Яхин — «Автор», 2026

В субботу с утра светило солнце. Софья долго выбирала платье, смеясь над своей нервозностью. Это же просто встреча. Просто человек. Но сердце упрямо стучало: это не просто. Это что-то важное.

© Яхин Р. С., 2026

© Автор, 2026

Радик Яхин

О высоком мужчине

Дождь начался внезапно, как это часто бывает в конце мая, когда воздух уже пахнет летом, а небо еще позволяет себе капризы ушедшей весны. Софья вышла из книжного магазина и тут же остановилась на пороге, глядя на сплошную серую пелену, низвергающуюся на мостовую. Она вздохнула, прижимая к груди пакет с новым романом, который собиралась читать все выходные. В сумке, конечно же, не оказалось зонта. Он лежал дома, на полке в прихожей, где она его забыла в спешке утром, думая лишь о том, как бы не опоздать на встречу с клиентом. Теперь этот клиент был благополучно сдан в архив, а она стояла под узким козырьком, наблюдая, как потоки воды смывают с асфальта пыль и городскую усталость. Люди вокруг суетились, поднимая воротники пиджаков, накрываясь газетами или просто бежали, сгорбившись, к ближайшим укрытиям. Софья посмотрела на свои светлые балетки – они промокнули моментально. Решение пришло быстро: нужно переждать. Она отступила глубже под выступ, прислонившись спиной к прохладному стеклу витрины. И именно в этот момент увидела его. Он стоял на другой стороне узкой пешеходной улицы, под точно таким же козырьком цветочного магазина, и смотрел на дождь с таким же выражением легкого недоумения и созерцательного спокойствия, как и она. В его руке был сложенный зонт – маленький, потертый, явно не рассчитанный на такой ливень. Мужчина ловил такси взглядом, но пустые машины проносились мимо, оставляя за собой веер брызг. Софья отвела глаза, чувствуя неловкость от того, что разглядывала незнакомца. Но через минуту её взгляд снова вернулся к нему. Он был высоким, в темном пальто, с непослушной прядью волос, выбивавшейся из-под капюшона свитера. Что-то в его позе – не суетливой, а скорее принятой – зацепило её внимание. И тогда он посмотрел прямо на неё. Через завесу дождя, через поток машин и пешеход, мельтешащих между ними. Взгляд был недолгим, но на удивление ясным. Он улыбнулся. Не широко, не навязчиво, а уголком губ, как будто отмечая абсурдность ситуации: два взрослых человека, каждый со своим зонтом (у неё в мыслях, у него в руке), запертые дождем в нескольких метрах друг от друга. Софья, смутившись, ответила кивком. И в этот момент порыв ветра переменял направление дождя, и холодные капли хлестнули ей прямо в лицо. Она вскрикнула от неожиданности и отпрыгнула, но было поздно – передние пряди волос и воротник плаща уже намочили. Софья с досадой вытерла лицо ладонью. Когда она снова подняла глаза, он уже переходил улицу. Не бежал, а шел быстрым широким шагом, ловко лавируя между лужами. Через мгновение он оказался под её козырьком, отряхиваясь, как большая собака. Пространство было крошечным, и они невольно оказались плечом к плечу. Пахло мокрой шерстью, свежим кофе и чем-то еще – лесом после грозы, хотя кругом был только каменный город. «Простите за вторжение, – сказал он, и голос у него оказался низким, немного хрипловатым, как будто от долгого молчания. – Но ваш плацдарм казался более надежным. Там, под цветами, уже течет с потолка». Софья кивнула, не зная, что ответить. «Я тоже без зонта, – выпалила она и тут же почувствовала глупость своих слов. – То есть, он есть, но не со мной». Мужчина усмехнулся. «Знакомо. У меня вот с собой, – он показал свой складной зонтик, – но, кажется, он сдастся после первых же тридцати секунд этого монсона. Больше декоративный». Они замолчали, наблюдая, как дождь бьет по брусчатке. Неловкость постепенно таяла, растворяясь в монотонном шуме ливня. «Вы далеко?» – спросил он наконец. «До метро минут десять пешком. В обычную погоду». «В такую – минут двадцать промокшего героизма, – он взглянул на её балетки. – Или полчаса осторожного променада по крышам. Что в пакете, если не секрет? Спасение на случай потопа?» Софья рассмеялась. «Художественная литература. Чуть менее практичная, чем спасательный круг». «Ага, значит, будем тонуть с высокими помыслами, – он пошарил в кармане пальто и достал пачку сигарет, посмотрел на нее, потом на Софью. – Не против?» «Нет, конечно». Он прику-

рил, прикрывая зажигалку ладонью от несуществующего ветра под козырьком. Дым смешался с запахом влажного асфальта. «Меня, кстати, Максим зовут». «Софья». «Очень подходящее имя для встречи в дождь. Солидное, с достоинством. А я вот Максим – всегда куда-то, максимум скорости, усилий... а в итоге стою под дождем без нормального зонта». Она улыбнулась. «Вы всегда так анализируете имена?» «Только в экстренных ситуациях. Дождь – форс-мажор. Включается философия. Вы, наверное, думаете, что я странный». «Я думаю, что дождь скоро кончится, – сказала Софья, глядя на небо. И как будто в ответ на её слова, ливень внезапно пошел на убыль. Из сплошной стены он превратился в редкие тяжелые капли, а затем и вовсе прекратился. Солнце еще не показалось, но свет стал ярче, и мокрый город засверкал тысячами огней. «Вот и все, – прошептала она. – Магия закончилась». Максим бросил окуроч в лужу, где тот зашипел. «Магия, говорите? Интересная точка зрения. Обычно люди ругают дождь, а вы его магией назвали». Софья пожала плечами. «Он все смыывает. На время». Она сделала шаг из-под козырька, проверяя землю. Капало с крыш, но дождя больше не было. «Мне пора». Максим молча смотрел на нее, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на сожаление. «Софья, – сказал он вдруг. – А что, если...». Он запнулся, покрутил в пальцах свой жалкий зонтик. «Что, если я предложу вам более надежное средство передвижения по мокрому городу? Мой автомобиль припаркован в двух минутах ходьбы. Я могу подбросить вас до метро. Или куда вам нужно». Предложение повисло в сыром воздухе. Софья привыкла к осторожности. Садиться в машину к незнакомому мужчине, пусть и с обаятельной улыбкой, – не в ее правилах. Но правила, казалось, остались там, в мире до дождя. А сейчас все было другое: вымытое, чистое, пахнущее возможностями. И этот взгляд – прямой, открытый, без тени скрытого умысла. «Я... я только до метро, – сказала она. – Если вам не по пути...» «Мне всегда по пути, – быстро ответил он, и снова эта чуть виноватая улыбка. – Особенно когда я никуда не спешу. Идемте, пока не начался второй акт».

Машина оказалась стареньким внедорожником темно-зеленого цвета, с потертыми боками и грязными колесами. «Не судите строго, – сказал Максим, отпирая дверь пассажира. – Это рабочая лошадка. Часто приходится ездить по не самым ровным дорогам». Салон пахло кожей, бензином и яблоками – на заднем сиденье валялось несколько детских игрушек и смятая картонная коробка. Софья устроилась на сиденье, ставя мокрые ноги на резиновый коврик. «У вас дети?» – спросила она, указывая подбородком на игрушечного медвежонка. Максим, заводивший двигатель, обернулся и улыбнулся. «Племянница. Сестра вечно забывает в моей машине свой родительский арсенал. Сама она, кстати, архитектор, а вот ее дочь уже сейчас планирует захватить мир с помощью плюшевых войск». Машина тронулась, аккуратно объезжая глубокие лужи. Ехали молча, но тишина эта была не напряженной, а уютной, заполненной шумом двигателя и звуками города за стеклом. Софья смотрела в окно на мелькающие фасады. Город преобразился. Мокрый асфальт отражал огни фонарей и неоновые вывески, превращая улицы в сияющие реки. Прохожие вышли из укрытий, замедлили шаг. Все куда-то неслись до дождя, а теперь просто шли, разговаривали, смеялись. «Волшебство, да? – тихо сказал Максим, будто читая её мысли. – Как будто всех заставили нажать на паузу. А теперь отпустили, но в замедленном режиме». «Вы часто такие вещи замечаете?» – спросила Софья. «Стараюсь. По работе приходится много смотреть, видеть детали. Иначе можно упустить самое важное». «А вы кто по работе? Если не секрет». «Фотограф. В основном, пейзажи, природа. Иногда репортажная съемка. А вы? По пакету с книгой – гуманитарий?» «Маркетолог в издательстве. То есть да, гуманитарий, окруженный книгами, но сама больше занимаюсь цифрами и стратегиями, чтобы эти книги покупали». «Звучит солидно». Они подъехали к станции метро. Максим припарковался на «аварийке». «Вот и приехали. Спасибо за компанию под козырьком, Софья». Она посмотрела на него, на его руки, лежащие на руле – сильные, с коротко подстриженными ногтями, с небольшой царапиной на костяшке указательного пальца. «Спасибо вам

за спасательный экипаж, – улыбнулась она. – Удачи». Уже выходя из машины, она обернулась. «Максим... а что, если магия не обязана заканчиваться?» Он поднял на нее удивленный взгляд. «Я имею в виду... вы сказали, что смотрите на детали. Может, присмотритесь к кафе через дорогу? Через час? Если, конечно, вы не торопитесь к племяннице с плюшевым десантом». Она сама не поняла, откуда взялась эта смелость. Возможно, это было эхо дождя, все еще звучащее у нее в ушах. Максим молчал секунду, две, и Софья уже готова была сгореть от стыда за свою наглость. Но потом его лицо озарила та самая, первая, улыбка с той стороны улицы. «Знаете, мой зонт, кажется, еще не окончательно сдался. А я как раз смертельно хочу кофе. Через час – идеально».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.